

В какой-то момент он заметил, что стихло.

В ангаре базы на передовой не слышалось ни единого звука. Ни грохота выстрелов Легиона и взрывов, ни копошения противостоящей им бригады обслуживания.

Рито и остальные... Каким-то чудом юным процессорам удалось спастись. Вот о чем он думал затуманенным от потери крови разумом.

«...Выживут ли они, эта ребятня? Пусть хоть они выживут...»

Отряд Остриё копья, последняя станция утилизации восточного фронта восемьдесят шестого сектора, где после шести месяцев службы процессоров обязательно отправят навстречу смерти. Так пусть хотя бы последние процессоры в этом отряде выживут.

«А вот мы из бригады обслуживания тут и порем. Мы — те, кто уселись на задницах и смотрели, как родина посылает немереное число детей на растерзание гребаному металлолому. Нам суждено только умереть здесь».

Слова, сказанные Богом смерти, стали для него единственным спасением: «Легион не зовет тебя».

Раз его покойных жену и дочку не забрал Легион, тогда они определенно ждут на той стороне. Этого ему было достаточно. Больше ему ничего и не надо.

Раз его любимые девчонки не были заперты на поле боя, перейди он на ту сторону... прикончи он себя прежде, чем успеют забрать эти ужасные металлические монстры, и тогда сможет снова с ними увидеться.

Это все, что было ему нужно.

□

Или так он думал.

□

Он посмотрел на вставший перед ним Легион, приставил пистолет, который еле удерживал в руке, к виску.

Но тут внезапно пришла на ум одна мысль. Его любимых жену и дочку сослали на поле боя, как «восемьдесят шесть». Они погибли, и Легионом не стали. Сам он и остальные из бригады

обслуживания наконец-то получили тот конец, что заслужили за отправку детей-солдат на верную смерть. Однако не они одни должны отвечать за этот грех.

Его семью выслала на поле боя Республика. Жители, что выперли туда «восемьдесят шесть», до сих пор беззаботно жили в этом мире. И если Рито и другие выживут, те жители, возможно, тоже — если вцепятся в первых как паразиты.

Не спасти «восемьдесят шесть» было грехом, но бросать их на верную гибель — тоже грех.

А за грехи должно следовать наказание. Другими словами, жители Республики обязаны получить воздаяние за грехи.

Он должен отомстить за семью.

Нет...

□

«Я хочу отомстить за них собственными руками».

□

Пистолет выскользнул из онемевшей руки. Смотря на Легион, он прошептал. Долгожданная смерть, но отправится он не к своей семье. Долгожданная возможность увидеть их, но он потратит ее впустую.

— Мне очень жаль...

<http://tl.rulate.ru/book/36621/2455402>